

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №22 (220)

Круглый стол
«Продовольственная безопасность»

в рамках семинара
«Экономическая безопасность и будущее Тихоокеанской
России»

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР и подготовке к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Содержание

Выступления:

Шмидт Ю. Д. Теоретические основы оценки продовольственной безопасности территории	5
Пишун С. Н. Продовольственная безопасность Приморского края.....	13
Толстокулаков И. А. Продовольственная безопасность Южной Кореи	16
Мишин В. Ю. Продовольственная безопасность Северной Кореи	21
Афонин Б. М. Продовольственная безопасность Японии	23
Иванов С. А. Продовольственная безопасность Китая.....	29
<i>Дискуссия</i>	34

20 октября 2011 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ, г. Владивосток) по инициативе Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ в рамках семинара «Экономическая безопасность и будущее Тихоокеанской России» состоялся круглый стол по теме «Продовольственная безопасность». Цель мероприятия – анализ состояния и проблем продовольственной безопасности стран Северо-Восточной Азии через призму интересов Тихоокеанской России.

Ведущий «круглого стола» - д-р ист. наук, проф., директор Института истории, **Виктор Лаврентьевич Ларин**.

С основным докладом «Теоретические основы оценки продовольственной безопасности территории» выступил **Юрий Давыдович Шмидт**, д-р экон. наук, проф., заместитель директора Школы экономики и менеджмента ДВФУ по научной работе.

В качестве экспертов были приглашены представители органов власти:

- заместитель руководителя аппарата комитета по продовольственной политике и природопользованию Законодательного собрания Приморского края **Сергей Николаевич Пишун**;
- руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю **Евгений Александрович Русецкий**,
- сотрудники Представительства МИД России в г. Владивостоке;

а также представители академической и вузовской науки:

- д-р ист. наук, проф., заведующий Центром корееведения ИИАЭ ДВО РАН **Игорь Анатольевич Толстокулаков**;
- канд. ист. наук, с. н. с. ИИАЭ ДВО РАН **Борис Михайлович Афонин**;
- с. н. с. ИИАЭ ДВО РАН, заведующий Центром региональной безопасности **Валерий Юрьевич Мишин**;
- м. н. с. ИИАЭ ДВО РАН **Сергей Александрович Иванов**.

В дискуссии также приняли участие канд. экон. наук, директор Школы региональных и международных исследований ДВФУ **Владимир Сергеевич Кузнецов**; д-р полит. наук, профессор кафедры мировой экономики ВГУЭС **Сергей Витальевич Севастьянов**; канд. экон. наук, проф., генеральный директор ОАО «ДНИИМФ» **Ярослав Николаевич Семенихин**; научные сотрудники ИИАЭ ДВО РАН.

Теоретические основы оценки продовольственной безопасности территории

Продовольственная безопасность – термин из обихода ООН. Раньше в нашей стране продовольственная проблема рассматривалась в другой системе терминов, связанных в основном с военно-стратегическими аспектами продовольственной проблематики. Под продовольственной безопасностью обычно понимается такое состояние экономики, при котором гарантируется доступность продовольствия для всех жителей и в любое время в количестве, необходимом для активной здоровой жизни.

Определить место продовольственной безопасности в системе национальной и экономической безопасности несложно, т. к. главным объектом национальной и экономической безопасности является личность и её права. Поскольку пища относится к первичным жизненным потребностям человека, без удовлетворения которых немислима сама его жизнь, то продовольственная безопасность по своей значимости приравнивается к физической безопасности, гарантирующей выживание человека. Таким образом, она находится в первом ряду приоритетности. Обеспечение продовольственной безопасности является основным условием экономической безопасности. Эта задача признана в большинстве стран мира приоритетом государственной политики. Потеря контроля над продовольственной безопасностью может в короткий срок привести к утрате страной самостоятельности.

Концепция всемирной продовольственной безопасности впервые была выдвинута Международной организацией по аграрным вопросам и продовольствию (ФАО) в 1973 г. При этом мировая продовольственная безопасность понимается главным образом как сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира. Нестабильность международного рынка продовольствия (в первую очередь зерна), связанная с сезонными колебаниями уровня мирового урожая зерна, негибкостью аграрной политики ряда государств, по мнению экспертов ФАО, требует разработки и осуществления коллективных мер по обеспечению продовольственной безопасности в мире.

В первоначальном варианте понятия продовольственной безопасности основной акцент был направлен на защиту от голода и недоедания. Однако право на пищу тесно связано с поддержанием здоровья. Отсюда возникла необходимость увязки продовольственной безопасности человека с его здоровьем.

Кроме того, признавалось право человека на обладание наивысшим уровнем физического и психического здоровья. Следовательно, продовольст-

венную безопасность необходимо было связывать именно с этим уровнем здоровья, а не с неопределенными понятиями нормального функционирования организма или нормальной жизнедеятельности.

Очевидно, что количественным выражением наивысшего уровня здоровья является максимальная продолжительность счастливой жизни человека. Именно её должна обеспечивать продовольственная безопасность.

Сгруппируем предлагаемые в литературе определения продовольственной безопасности по нескольким признакам. К первой группе можно отнести те, которые гарантируют населению удовлетворение его потребностей в продуктах питания в соответствии с физиологическими (минимальными) нормами питания. Кроме того, в них практически не поднимается проблема обеспечения качества продуктов питания, а если и поднимается, то лишь на самом минимальном уровне.

В законопроекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации» продовольственная безопасность определяется как «состояние экономики Российской Федерации, в том числе её агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания».

В Минсельхозпрод России была создана рабочая группа, которая по поручению Совета Безопасности РФ разработала доктрину продовольственной безопасности страны, которая также даёт гарантии на минимальном уровне.

Б. М. Миркин определяет продовольственную безопасность следующим образом: «система, неограниченно долго обеспечивающая производство продуктов питания отдельной страны или всего мирового сообщества в количестве, достаточном для того, чтобы не возникало проблемы голода».

Е. В. Серова в своей работе под продовольственной безопасностью понимает «...такое состояние социально-экономической системы страны, при котором каждый гражданин страны имеет доступ к минимальному для нормального жизнеобеспечения набору продуктов питания. При этом система должна обеспечивать поддержание такого положения в перспективе».

С. Н. Таран говорил, что продовольственная безопасность – это «система, гарантирующая наличие в стране минимума ресурсов, достаточного для обеспечения населения необходимыми для жизни товарами. Он определяется, исходя из биологических норм и так называемой потребительской корзины».

Однако недостаточно гарантировать населению страны или региона минимальный уровень питания, который бы удовлетворял его физиологические потребности. Важно, кроме того, гарантировать безопасность (качество) по-

требуемых населением продуктов питания, гарантировать их необходимый ассортимент. Поэтому к следующей группе можно отнести определения, удовлетворяющие указанным условиям.

Группа экспертов Национального фонда защиты потребителей предложила следующее определение: «Продовольственная безопасность – это обеспеченная продовольственными ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних условий или угроз удовлетворять потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности продуктами питания, питьевой водой и другими пищевыми продуктами в объёмах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения».

Этой точки зрения придерживаются П. Т. Бурдуков, В. Е. Есипов, А. Л. Злочевский, А. Ильичёва и ряд других учёных.

К третьей группе определений можно отнести те, где авторы тесно увязывают продовольственную безопасность с каким-либо продуктом агропромышленного комплекса. В них преобладает односторонность отражения проблемы продовольственной безопасности, поэтому мы считаем, что брать их за основу законодательно определяемого понятия нельзя. Однако эти определения стоит принять во внимание, чтобы наиболее полно раскрыть проблему продовольственной безопасности.

Однако продовольственная безопасность России должна рассматриваться в рамках страны в целом и применительно к отдельным её регионам, т. е. в региональном аспекте. Последний аспект обуславливается большими размерами страны, различием природно-климатических условий, экономической, демографической ситуацией и территориальным размещением населения, так как удовлетворение потребностей в продовольствии должно осуществляться по отношению к каждому конкретному человеку в месте его фактического проживания.

Поэтому наряду с продовольственной безопасностью страны должна рассматриваться продовольственная безопасность её субъектов. Причём основная тяжесть в создании этой безопасности ложится именно на органы власти субъектов, которые несут непосредственную ответственность перед населением за его достаточное обеспечение качественным продовольствием.

В Приморском крае определение продовольственной безопасности закреплено в законодательном порядке: «Продовольственная безопасность Приморского края – состояние экономики Приморского края, в том числе агропромышленного комплекса, при котором обеспечивается продовольственная независимость Приморского края и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни».

Мнения специалистов по проблеме продовольственной безопасности можно сгруппировать не только по приведенным выше признакам, но и по другому критерию, а именно по отношению к внешним угрозам (условиям). Здесь речь идёт о зависимости или независимости от импорта продовольствия в страну.

Ю. С. Хромов пишет, что продовольственная безопасность «...является сосредоточием экономических, социальных, политических и даже военно-стратегических вопросов (резервы, мобилизационные возможности, развитие приграничных местностей, обострение региональных конфликтов)».

П. Т. Бурдуков в своей работе определяет её как «способность государства обеспечивать достаточное и устойчивое питание населения независимо от внутренних и внешних угроз и влияний, которая является одним из необходимых условий суверенитета государства и обеспечения основных прав населения».

Достаточно часто в российской литературе продовольственную безопасность отождествляют с продовольственной независимостью страны от внешних условий, однако с нашей точки зрения, это не совсем правильное толкование продовольственной безопасности.

Концепция ФАО, в отличие от российских трактовок в законодательных актах, звучит несколько иначе: «продовольственная безопасность – это ситуация, при которой все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию, в достаточном количестве для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объёмах, необходимых для активной здоровой жизни».

Если продовольственная безопасность предполагает доступность продовольствия для населения, то возможность импорта продовольствия по более низким ценам не противоречит определению. Наряду с отечественными источниками, улучшение питания населения требует использования для этого возможностей международного разделения труда. Проводя различия между этими двумя понятиями, мы вовсе не утверждаем, что продовольственное обеспечение страны должно производиться за счёт импорта. Импорт продовольствия в Россию в необходимых размерах следует рассматривать не только как источник восполнения недостаточного отечественного производства отдельных продуктов, расширения их ассортимента, но и как средство формирования на внутреннем рынке конкурентной среды – условия удешевления и повышения качества продовольственных товаров.

Однако следует иметь в виду, что в ряде случаев субсидируемая государством экспортерами реализация импортных товаров по демпинговым ценам связана с угрозой оттеснения на внутреннем рынке отечественных товаропроизводителей. Средством устранения этой угрозы является самообеспеченность продуктами питания.

Каждая страна определяет зависимость продовольственного обеспечения от внешних факторов по-разному, в соответствии со своим экономическим уровнем, а также климатическими и географическими условиями. На международном уровне в связи с этим наблюдается неоднозначное толкование продовольственной безопасности. Спор по этому вопросу разделил участников на два лагеря: на тех, кто считает, что самообеспеченность является единственной гарантией продовольственной безопасности в долгосрочном плане, и тех, кто считает, что только свободная от искажений рынка система торговли способна обеспечить долгосрочную продовольственную безопасность для всех.

Некоторые страны (например, Япония) демонстрируют стремление к независимости от импорта и объясняют этим свои завышенные затраты на сельскохозяйственное производство. Традиционные экспортёры мирового рынка (США, Австралия и т. д.) по понятным причинам, наоборот, делают акцент на возможности свободной торговли и утверждают, что ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности для стран является способность платить за импорт продовольствия.

В мировой практике для официального определения состояния продовольственной безопасности используются два показателя: размер запаса зерна, который сохраняется в государстве до уборки следующего урожая, и среднедушевое производство зерновых культур.

Первый показатель состояния продовольственной безопасности, используемый в мировой практике, – переходящий запас зерна. По мнению Международной организации по аграрным вопросам и продовольствию, безопасным считается переходящий запас на 60 суток, или около 17–20 % потребляемого в стране в течение года зерна, а российские специалисты считают, что в стране должен быть трехмесячный запас зерна (90 суток).

Второй показатель состояния продовольственной безопасности, используемый в мировой практике – уровень производства зерна в среднем на душу в динамике – характеризует тенденции развития продовольственного обеспечения населения. Снижение среднедушевого производства зерновых влечет за собой резкое возрастание цен и предкризисное состояние продовольственной безопасности.

В российской же практике не выработано единой системы показателей и индикаторов продовольственной безопасности страны. Неопределённой остается и система показателей (пороговых значений) продовольственной безопасности. Работы в этом направлении ведутся в настоящее время. Разными авторами предлагаются различные системы показателей и индикаторов продовольственной безопасности.

Законопроект «О продовольственной безопасности Российской Федерации» предлагает основой системы экономических расчётов по оценке уровня жизни населения, оценке фактического питания, а также базой для планирования производства жизненно важных продуктов питания считать баланс производства и потребления продовольствия в Российской Федерации.

П. Т. Бурдуков предлагает в качестве нижней границы продовольственной безопасности использовать покупательную способность, которая вычисляется как отношение ежемесячных личных среднедушевых доходов к стоимости минимального набора из девяти основных продуктов питания (мясо, молоко, яйца, рыба, сахар, подсолнечное масло, овощи, мука, картофель). Покупательная способность характеризует количество товаров, которые можно приобрести на заработную плату (доходы) в текущих ценах. Однако П. Т. Бурдуков не определяет пороговые величины предложенных критериев.

А. Л. Злочевский предлагает в качестве системы показателей продовольственной безопасности использовать следующие критерии:

- степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона;
- соответствие пищевого рациона ограничениям по содержанию в продуктах вредных для здоровья веществ;
- уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок;
- размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в сопоставлении с нормативными потребностями.

И. В. Стариков считает, что «с продовольственной безопасностью в стране не всё в порядке», если доля расходов семьи на обеспечение необходимого питательного минимума (около 2500 ккал в сутки) превышает 50 %.

В законопроекте «О продовольственной безопасности Российской Федерации» устанавливается, что продовольственная независимость Российской Федерации считается необеспеченной, если годовое производство жизненно важных продуктов питания в Российской Федерации составляет менее 80 % годовой потребности населения в таких видах продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания.

Отметим, что по международным нормам возрастание доли импорта до отметки 35–40 % делает страну крайне уязвимой в случаях перебоев в поставках продовольственных товаров из-за рубежа или при возрастании международных цен на продовольствие.

Усиление зависимости от импортного продовольствия создает несомненную угрозу экономической безопасности России: опасность завоевания

её внутреннего рынка иностранными фирмами. Однако было бы неправильным совершенно отказаться от импорта, поскольку это привело бы к потере экономических выгод, снижению конкуренции отечественных товаропроизводителей, способствовало бы усилению национальных монополий в этой сфере и т. д.

В законе «О продовольственной безопасности Приморского края» утверждается, что продовольственная независимость считается обеспеченной, если собственное годовое производство жизненно важных пищевых продуктов составляет не менее 60 % годовой потребности населения в таких видах пищевых продуктов в соответствии с физиологическими нормами питания.

Как уже отмечалось выше, несмотря на всю актуальность, единая система показателей и индикаторов продовольственной безопасности в Российской Федерации отсутствует. Для реализации продовольственной безопасности должны быть разработаны количественные и качественные параметры (пороговые значения), выход за пределы которых вызывает угрозу продовольственной независимости страны.

Количественные параметры должны быть разработаны не только для страны в целом, но и для каждого её региона.

В настоящее время законодательно определён только один критерий продовольственной безопасности – зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции и продовольствия, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране.

Оценку состояния продовольственного комплекса региона необходимо производить с позиции развития процессов на территории в рамках его экономической безопасности, на основе системы показателей, которые позволяют сигнализировать о грозящей опасности и осуществлять комплекс программно-целевых мероприятий по стабилизации ситуации.

Система показателей продовольственной безопасности региона должна позволять:

- проводить экспресс-анализ региональных кризисных ситуаций в продовольственном комплексе с ранжированием территорий региона по уровню угроз продовольственной безопасности;
- проводить анализ кризисных ситуаций в регионе в области продовольственного обеспечения;
- анализировать кризисные ситуации с целью обоснования комплекса мер по локализации и нейтрализации очагов кризисных ситуаций в продовольственном комплексе региона.

Для всесторонней характеристики причин и последствий региональных кризисных ситуаций в продовольственном комплексе анализ необходимо проводить по следующим сферам (блокам):

- 1) собственное производство продовольствия, включая сельское хозяйство, перерабатывающие предприятия, рыбный комплекс;
- 2) ввоз продовольствия в регион, включая импорт и ввоз из других территорий страны;
- 3) доступность продовольствия для населения;
- 4) продовольственные резервы и фонды в регионе.

В каждом из этих блоков необходимо определить показатели, опираясь на следующие принципы:

– комплексности, т. е. необходимости анализа всех сторон объекта исследования (отраслевой и территориальной, социальной и технической составляющих);

– системности, т. е. учёта как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов с позиции рассмотрения объекта исследования как элемента экономического пространства более высокого уровня;

– вариантности (альтернативности), т. е. выявления и обоснования нескольких вариантов показателей и проведения их сравнительного анализа;

– приоритетности решения задач и осуществления мероприятий, направленных на сохранение здоровья и жизни человека, поддержание нормальных условий его существования и питания;

– разумной достаточности, т. е. ориентации системы показателей на ограниченное число показателей, позволяющих проводить экспресс-анализ;

– ориентации на имеющиеся возможности сбора статистической информации.

Для разработки количественных параметров пороговых значений продовольственной безопасности региона важно определить их перечень. Система показателей, по которым разрабатываются пороговые значения продовольственной безопасности, должна соответствовать следующим требованиям:

– отражение главных, сущностных, а не второстепенных черт каждой угрозы продовольственной безопасности;

– взаимосвязанность в рамках всего перечня угроз (с тем, чтобы обеспечить их взаимосопоставления);

– возможность использования на различных уровнях управления;

– совместимость показателей с действующей системой учёта, статистики и прогнозирования;

– возможность межрегиональных сопоставлений;

– достаточная степень конкретности и определённости, позволяющая давать однозначную оценку фактическому состоянию экономики и социальной сферы региона с позиции продовольственной безопасности.

Практически каждый индикатор пороговых значений продовольственной безопасности региона требует для своего определения отдельной методи-

ки, но общие методические подходы при этом, с нашей точки зрения, могут быть следующие:

1. Построение системы динамических моделей функционирования каждого структурного элемента продовольственного комплекса региона и социально-экономических процессов в регионе, в которых учитываются в виде параметров и переменных факторы и угрозы продовольственной безопасности региона. Исследование данных моделей при изменении переменных и параметров, соответствующих угрозам экономической безопасности, позволит выявить пороговый коридор значений показателей экономической безопасности региона, за пределами которого решения неустойчивы, а соответствующие социально-экономические процессы протекают в экстремальных режимах.

При этом необходимо понимать, что исследования таких экономико-математических моделей, рассматриваемых изолированно друг от друга, не позволят рассчитать пороговые значения показателей продовольственной безопасности региона. Получить объективные оценки пороговых значений можно, только если рассматривать эти модели в системе.

2. Разработка инструментария на основе метода анализа иерархии Саати* для расчёта пороговых значений продовольственной безопасности региона с помощью экспертов.

Анализ показывает, что без такого инструмента любому эксперту, какой бы квалификации он ни был, невозможно объективно оценить критические значения продовольственной безопасности.

Второе направление в реализации значительно проще первого, но не свободно от определенного субъективизма в оценке критических значений продовольственной безопасности.

Пишун С. Н.

Продовольственная безопасность Приморского края

В настоящее время на продовольственном рынке Приморского края сложилась ситуация, характеризующаяся высокой степенью зависимости региона от привозного сырья и готовых продуктов питания. Особенно сложное положение наблюдается в сфере обеспечения рынка зерном, используемым в производстве хлебобулочных изделий. Напомним, что, по мнению экспертов Международной организации по продовольствию, «безопасным» считается

* Метод анализа иерархий (МАИ) – математический инструмент системного подхода к сложным проблемам принятия решений. МАИ не предписывает лицу, принимающему решение (ЛПР), какого-либо «правильного» решения, а позволяет ему в интерактивном режиме найти такой вариант (альтернативу), который наилучшим образом согласуется с его пониманием сути проблемы и требованиями к её решению.

запас зерна, равный 60 дням потребления, или примерно 17–20 % его годового потребления.

К сожалению, на Дальнем Востоке отсутствует государственный резерв зерна, а зерно, которое производится в Приморском крае, идёт на фураж. Спасский район регулярно делает попытки выращивать продовольственную пшеницу, и есть сорта нашей местной селекции. Однако пшеница подвержена бактериозу, поэтому её себестоимость очень высока. К тому же пшеница наших сортов мягкая, а для получения высококачественного хлеба необходимы твёрдые сорта. Эта проблема решается путем завоза пшеницы из Алтайского края и Омской области. Высокие железнодорожные тарифы, которые каждый год увеличиваются до 25 %, вызывают удорожание продукции.

Два месяца назад наш комитет провел выездное заседание в Уссурийском районе, мы посетили хлебопекарное предприятие «Нива», где осмотрели новое, современное импортное оборудование. Однако низкая цена продукции достигается через сокращение людей, низкие заработные платы, «чёрных» хлебопеков. В Уссурийском районе более 50 % хлеба выпекается в подвалах из муки самого низкого качества. Россельхознадзор постоянно выявляет нарушения.

Наш комитет регулярно выезжает в районы, где выращивается рис, это в основном приграничные районы, а именно Октябрьский, Уссурийский, Пограничный, Ханкайский, Хорольский. Ещё пять лет назад под выращивание риса было задействовано 4,3 тыс. га земли, урожайность достигала всего 15 ц с гектара. Сейчас в крае для выращивания риса применяется новая «мокрая» технология, которая сделала прорыв в производстве: урожай превышает 30 ц с гектара. По данным оперативной сводки, в крае посеяно 27 тыс. 114 га, что в шесть раз выше объёма пашни пятилетней давности. Однако при использовании этой технологии вымывается плодородный слой почвы.

В последние годы в крае значительно увеличилось производство овощей. Это достигается не только новыми технологиями, новыми сортами овощей, введением в оборот залежных земель, но и применением пестицидов и сомнительных технологий. В Приморском крае 692 тыс. га пахотных земель, на сегодняшний день используется всего 348 тыс. га. Неэффективное использование пахотных земель не способствует обеспечению населения продуктами питания и решению вопроса продовольственной безопасности. Существует программа развития сельскохозяйственного производства на 2008–2012 гг., принятая в рамках закона о развитии сельского хозяйства от 30 мая 2007 г., где определены формы и направления государственной поддержки, целевые индикаторы, объёмы финансирования с целью обеспечить местное население собственным производством. В Приморском крае физиологическая норма потребления риса на человека составляет 8 кг/год. Уже в прошлом году реальным потреблением эта цифра была превышена в полтора раза. Физиологиче-

ская норма потребления картофеля на человека составляет 106 кг/год – мы потребляем 124 кг. С одной стороны, это хорошо. Однако с другой стороны, рост доли картофеля в рационе говорит о бедности. Такие высокобелковые продукты, как молоко, мясо, мы потребляем мало, компенсируя их картофелем. В Приморском крае производится лишь немногим более 10 % мяса от потребности. В 2010 г. край произвел 48,7 % фуражного зерна, необходимого для выращивания крупного рогатого скота, 28 % овощей, 18 % картофеля, 27 % яиц, 18 % молока. Недостающее молоко мы завозим в основном из Амурской области.

11 мая 2011 г. на семинаре по продовольственной безопасности председатель Аграрного комитета Госдумы В. П. Денисов привёл статистику: в 8 из 89 субъектов РФ есть закон о продовольственной безопасности (наш край входит в их число). В 2001 г. в Приморском крае был принят 163-й закон о продовольственной безопасности. Выступал председатель Союза садоводов России В. И. Захарьящев, заявив, что садоводы и огородники себя смогут обеспечить. 31 марта текущего года образован Союз садоводов и огородников Приморского края, который объединяет более 700 тыс. чел., в него входит 226 тыс. членов садоводческих, 309 тыс. членов огороднических обществ и 1758 некоммерческих объединений. Если в 2010 г. объём производства крестьянско-фермерских хозяйств вырос на 14 % по сравнению с уровнем 2009 г., личных подсобных хозяйств – на 9 %, то садоводы и огородники произвели на 10 % ниже, что сразу повлияло на общий процент роста объёма производства в крае, и прирост к уровню 2009 г. составил всего 1,1 %, хотя в 2009 г. край прирастил 9,3 % к уровню 2008 г. В данный момент Законодательное собрание Приморского края работает над согласованием бюджета на 2012 г. В первом чтении принят закон о бюджете, сейчас он выносится на второе чтение. Доходная часть бюджета составит 82 млрд р., расходная – 93 млрд р., то есть дефицит составит 11,3 млрд р. Согласно Программе развития сельскохозяйственного производства на 2008–2012 гг. на финансирование проблем села и обеспечение продовольственной независимости в 2011 г. было выделено 670 млн р. По мнению аналитиков, государство может рассчитывать на обеспечение продовольственной независимости, если оно готово вкладывать в нужды села не менее 5 % бюджета. Учитывая бюджет нашего края, это число должно превышать 4 млрд р., против прописанных в бюджете 670 млн р.

По мнению депутатов, проблему продовольственной безопасности необходимо решать комплексно. В принятой концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г. прописан целый комплекс экономических и социальных мер. Существует также программа социального развития села до 2013 г., в рамках которой выделяются средства на жильё. В этом году из федерального бюджета край получил 29 млн р., из краевого – 70 млн р. Уже 425 чел. заселилось в новое жильё в сельской местности. Проблемы продо-

вольственной безопасности стоят в центре основной работы нашего комитета. Сейчас нормативной базы достаточно, её необходимо только исполнять.

Толстокулаков И. А.

Продовольственная безопасность Южной Кореи

В отличие от России, Республика Корея (далее – РК) не имеет общенационального или регионального законодательства о продовольственной безопасности и не руководствуется установкой достичь «продовольственной независимости», но это отнюдь не мешает Южной Корее ставить и целенаправленно решать конкретные задачи по стабильному и безопасному обеспечению населения продовольствием.

Основой национальной продовольственной безопасности в РК служит наличие достаточных объёмов продовольствия соответствующего качества, поставляемого за счёт внутреннего производства или импорта. Отталкиваясь от этого принципиального положения, попробуем ответить на вопросы: «Обеспечена ли продовольственная безопасность современной Южной Кореи и как она обеспечивается?»

Если под продовольственной безопасностью понимать ситуацию, при которой все граждане страны в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении и безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни, то ситуация на юге Корейского полуострова выглядит в целом благополучной.

Отправной точкой для ответа на поставленный нами вопрос служит продовольственный баланс, отражающий продовольственное обеспечение на уровне страны. Продовольственный баланс сводит воедино данные о продовольствии, сельском хозяйстве и объёмах импорта. Он даёт возможность детально изучить ситуацию в области продовольствия и состояния сельского хозяйства на уровне страны, а также определить степень её зависимости от импорта. На наш взгляд, именно в сфере продовольственного баланса кроются основные проблемы национальной продовольственной безопасности Южной Кореи.

Приведём несколько примеров. Специалистам хорошо известно, что РК отстаёт от большинства развитых стран по самообеспечению зерном. В начале 2010 г. Национальный институт сельского хозяйства РК сообщил, что по этому критерию Южная Корея занимает 26 место среди 30 развитых экономик мира. Согласно представленному институтом отчёту в 2003–2009 гг. уровень самообеспечения страны зерновыми культурами, включая рис, пшеницу, ячмень и т. д., не превышал 25–26 %. Это означает, что три четверти потребляе-

мого Южной Кореей зерна импортируется. Конечно же, следует подчеркнуть, что продовольственным рисом РК обеспечивает себя практически полностью – на 95,3 %, но рис фуражный и всё остальное зерно преимущественно ввозятся из-за рубежа (более 70 %). Самообеспеченность ячменём не превышает 47 % (46,5 %), а такими культурами, как кукуруза и пшеница, – даже 1 % (потребность в пшенице РК самостоятельно обеспечивает всего на 0,2 %, а в кукурузе – на 0,8 %)*.

В случае резкого повышения цен на эти продукты или неурожая подобная зависимость может привести к ослаблению продовольственной безопасности страны. Из 30 развитых экономик мира на фоне Южной Кореи хуже выглядят Япония, Нидерланды и Исландия, занимающие три последних места по самообеспечению зерновыми культурами. Разумеется, учитывая традиционный монокультурный характер сельского хозяйства Кореи и отмеченное выше практически полное самообеспечение продовольственным рисом, мы должны сказать, что ничего катастрофического в описанной выше ситуации нет. Но в последние полтора – два десятилетия в стране отмечают дифференциацию пищевых привычек населения и вызванный этим стабильный рост спроса на другие зерновые культуры. К тому же, очевидное увеличение доли различных мясных продуктов в повседневном рационе питания южнокорейцев привело к росту спроса на зерно фуражное, а этот сектор национального пищевого баланса практически полностью обеспечивается импортом.

На этом фоне южнокорейские экономисты и политики встревожены тем, что ряд стран-производителей риса и традиционных партнёров РК, прежде всего – Вьетнам, неуклонно сокращают экспорт данной дальневосточной культуры. Они обеспокоены усугублением дефицита зерновых на мировом рынке и ростом цен на них. Экспортно-импортные операции с рисом в Тихоокеанской Азии в последнее время сокращаются, и это приводит к росту цен, в том числе на рис, который в Южной Корее используется в качестве фуража. На внутреннем рынке страны цены на импортный рис за последние 10 лет выросли вдвое, в результате вьетнамский и тайский рис почти потерял конкурентные преимущества по сравнению с отечественным. В связи с этим специалисты Национального института сельского хозяйства РК постоянно обращаются к властям с призывом принять дополнительные меры к повышению собственного производства зерна (ячменя, кукурузы и пшеницы) и диверсификации источников его импорта, чтобы гарантировать стабильность в снабжении населения продовольствием и укрепить национальную продовольственную безопасность*.

* Статистические данные Национального института сельского хозяйства РК за 2010 г., см.: 2010 нён погосо. Тэхан Ноньчхон кёндже ёнгувон (Национальный институт сельского хозяйства РК. Статистический отчёт за 2010 г.). Сеул, 2011.

* Там же.

Описанная выше ситуация имеет ещё одно серьёзное следствие, напрямую влияющее на продовольственную безопасность, на этот раз не только экономического, но и социального плана. В соответствии с «Римской декларацией о всемирной продовольственной безопасности» государство обеспечивает «право каждого человека *на доступ* к безопасным для здоровья и *полноценным* продуктам питания»**. В этом плане у наименее защищенных слоёв южнокорейского населения в последние 20 лет существовала возможность питаться качественными и относительно дешёвыми импортными продуктами. Напомним, что внутренний рынок Южной Кореи был открыт для импортной сельскохозяйственной продукции лишь в начале 1990-х гг., и импорт всегда оставался дешевле отечественной продукции. Её пропагандировали, её защищали, ввезенные продукты питания пытались дискредитировать, но несмотря на общенациональные кампании и достаточно критический настрой публики в отношении иностранного продовольствия у жителей был выбор: купить своё, но дороже, или чужое, но дешевле. Сегодня такого выбора уже нет.

Ещё одна иллюстрация. В январе 2011 г. корейскую общественность потрясла новость о скоропостижной смерти в 32 года талантливой сценаристки и кинорежиссёра Чхве Гын, причиной стало хроническое недоедание, иными словами – голод. В современной, сытой Корее ещё несколько десятилетий назад отсутствие полноценной еды было ежедневной реальией, однако экономические достижения второй половины XX в. привели к существенному улучшению уровня жизни, и продовольственная проблема, казалось, была окончательно решена. Сегодня еды в стране достаточно, но, тем не менее, многие корейцы продолжают недоедать. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2009 г. 19,2 % жителей в возрасте от 19 до 29 лет систематически не получали положенную суточную пищевую норму. Молодые люди, ещё не устроившиеся на постоянную работу и живущие временными заработками, люди творческих профессий признаются, что едят два, а то и один раз в день. Причём нередко их ежедневную трапезу составляет порция дешёвых рисовых роллов или чашка лапши быстрого приготовления, или копеечные рисовые хлебцы. Специалисты в области питания предупреждают, что если проблема недоедания молодёжи не будет решена в ближайшее время, то через 10–20 лет Корея получит поколение 40–50-летних людей, больных настолько, что многие из них не смогут полноценно работать. В результате содержать этих людей придётся либо членам их семей, либо государству, что отрицательно скажется на национальной экономике и рынке труда*.

** Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. 13 ноября 1996 г. [Электр. ресурс]. – Online: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm. – Дата обращения: 10 октября 2011 г.

* Осетрова М. Живущие на *кимпаче*: многие молодые южнокорейцы недоедают // Сеульский вестник. 2011. 21 апреля [Электр. ресурс]. – Online: <http://vestnik.kr/health/38713.html>. – Дата обращения: 10 октября 2011 г.

Таким образом, возникает серьёзное сомнение в том, что Южной Корее удалось решить ряд принципиальных задач по обеспечению продовольственной безопасности:

- во-первых, обеспечить «физическую доступность к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи всему населению»;
- во-вторых, обеспечить «экономическую доступность к продовольствию должного объема и качества всем социальным группам населения»*.

Ещё больше вопросов возникает в связи с такой чертой продовольственной безопасности, как автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (т. е. продовольственная независимость).

Выше мы уже цитировали «Римскую декларацию по всемирной продовольственной безопасности», на этот раз сделаем иной акцент: на том, что «государство обеспечивает право каждого человека *на доступ к безопасным для здоровья... продуктам питания*»**. И в этом плане на юге Корейского полуострова далеко не всё благополучно: интенсивное развитие хозяйства в условиях ограниченных пахотных площадей привело к чрезмерному использованию минеральных удобрений и прочих химикатов. Обеспечить продуктивность земли без их применения в Корее давно уже невозможно. Сельскохозяйственная химии, генная модификация аграрных культур и другие методики повышения их урожайности не могут не сказаться на качестве и безопасности южнокорейских продуктов питания.

Правда, об этой проблеме в самой РК говорят и пишут ещё очень мало, тем не менее большинство южнокорейцев обеспокоены качеством продуктов питания даже больше, чем проблемами национальной безопасности. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведённого в мае 2011 г. среди 40 тысяч граждан старше 15 лет. На вопрос: «Что у вас сейчас вызывает наибольшую обеспокоенность?» – 69 % опрошенных назвали проблему безопасности продуктов питания. На этом фоне весьма скромно выглядело обеспечение национальной безопасности, набравшее всего 32,5 % голосов*.

Наряду с отмеченными выше проблемами отрицательное влияние на поддержание продовольственной безопасности в Южной Корее оказывают неуклонный рост населения и уменьшение посевных площадей.

Конечно, всё не настолько плохо, как мы попытались обрисовать в этом выступлении. Возвращаясь к «Римской декларации», мы должны сказать, что такие критерии национальной продовольственной безопасности, как надёжность и устойчивость продовольственной системы, в стране присутствуют.

* Там же.

** Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. 13 ноября 1996 г. [Электр. ресурс]. – Online: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm. – Дата обращения: 10 октября 2011 г.

* Тонья Ильбо. 2011. 15 мая.

Богатый исторический опыт и применение передовых аграрных технологий давно позволили Южной Корее минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны, что также предусмотрено «Римской декларацией». Иными словами, несмотря на отмеченные выше серьёзные проблемы, южнокорейская продовольственная система достигла устойчивости, означающей её стабильное развитие в режиме расширенного воспроизводства.

Власти придают огромное значение обеспечению продовольственной безопасности, об этом свидетельствуют не только высказывания руководителей РК, но и разработка конкретных программ, связанных с продовольственным обеспечением и продовольственной политикой. Президент РК Ли Мёнбак в выступлениях неоднократно обращался к данной проблематике, а 30 сентября 2010 г. в речи, произнесённой с трибуны Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН для стран Азии и Тихого океана, он напрямую связал продовольственную безопасность государства с обеспечением основных прав человека*.

Задачи обеспечения собственной продовольственной безопасности южнокорейское руководство решает на нескольких уровнях: паназиатском, региональном (для Северо-Восточной Азии) и национальном. С середины 1970-х гг. реализуется Программа развития сельскохозяйственных технологий Кореи за рубежом, в 2009 г. она получила новый импульс в лице Корейского проекта по международному сельскому хозяйству (КОРИА), осуществлением которого занимается Управление развития сельского хозяйства РК. По данным на 2010 г. РК заключила 156 соглашений о сотрудничестве с другими странами и организациями, пригласила 3708 чел. из 116 стран для обучения и направила 437 специалистов в области сельского хозяйства в 72 страны**. КОРИА стремится развивать сотрудничество в области сельского хозяйства с развивающимися странами через технологическую поддержку, совместное освоение ресурсов и обмен ими. Суть проекта заключается в оказании поддержки, соответствующей конкретным условиям той или иной страны, в том числе строительстве сельскохозяйственной инфраструктуры, экспорте технологий и информации, а также разработке технологий органического сельского хозяйства для устойчивого и безопасного развития.

Как видно из основных направлений деятельности КОРИА, его главная задача заключается в том, чтобы компенсировать наиболее проблемные моменты собственного сельского хозяйства (такие как нехватка пахотных земель, чрезмерная химизация, узость ресурсной базы и монокультурная ориен-

* [Ли Мёнбак]. Ли Мёнбак: Продовольственная безопасность связана с основными правами человека // KBS World. 2010. 30 сентября [Электр. ресурс]. – Online: http://rki.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24209. – Дата обращения: 10 октября 2011 г.

** *Со Дончхоль*. Передовые сельскохозяйственные технологии РК за рубежом // Korea Magazine. 2011. September 2.

тация) за счёт кооперации с зарубежными партнерами. Реализация Программы развития сельскохозяйственных технологий Кореи за рубежом является очевидным свидетельством того, что Южная Корея в сфере обеспечения собственной продовольственной безопасности предпочитает выходить за пределы национальных границ и пытается создать региональные и даже транснациональные механизмы и институты.

Мишин В. Ю.

Продовольственная безопасность Северной Кореи

По имеющимся данным, к зиме 2012 г. собственных национальных запасов продовольствия в виде зерновых и мясных продуктов у Северной Кореи не будет. Согласно докладу ФАО на сегодняшний день наиболее острая ситуация с обеспечением продовольственной безопасности складывается в провинциях Северный и Южный Хамгён, Янгандо и Чагандо, которые расположены ближе всего к границе с Россией. Для сокращения дефицита продовольствия КНДР требуется 210 млн долл. США. Однако на сегодня страны-доноры предоставили лишь около 25 % от необходимой суммы, что в первую очередь связано с политикой санкций со стороны США.

К тем действиям, которые сейчас осуществляются со стороны США к наиболее незащищенной части северокорейского населения, больше всего применим термин «геноцид». Непонятно, почему и КНР, и РФ до сих пор скромничают в оценке действий американской администрации. Увлёкшись борьбой с режимом Ким Чен Ира, США поставили на грань физического уничтожения гражданское мирное население Северной Кореи. Если бы термин «геноцид» прозвучал, то мировая общественность по-другому восприняла бы проблемы, которые существуют на севере Корейского полуострова. На сегодняшний момент под давлением США резко сократились поставки мяса в Северную Корею. В прошлом году объем производства зерновых в КНДР достиг 4,5 млн т, в этом году – 3,9 млн т, а для полного покрытия дефицита требуется 5,5 млн т в год. Гуманитарная помощь неправительственных организаций не восполняет дефицит продовольствия, так как большая часть её идёт на обеспечение миллионной армии и 300-тысячного контингента сотрудников спецслужб и правоохранительных органов.

На сегодняшний день в Северной Кореи на грани голода находятся около 6 млн чел. гражданского населения из 24 млн населения всей страны. Россия намеревается поставить КНДР партию пшеницы и муки на сумму 3 млн долл., в том числе около 50 тыс. т пшеницы. Всего Северной Кореи требуется 867 тыс. т продовольствия, власти могут закупить только 325 тыс. т, таким образом, дефицит составляет 542 тыс. т. С августа 2011 г. в порту Хо-

нан осуществляется выгрузка первой партии российской гуманитарной помощи. Китай также оказывает гуманитарную помощь КНДР.

Центр региональной безопасности нашего института не прогнозирует голодных бунтов в Северной Корее, так как эти бунты будут жестоко подавляться в самом их начале. Каким же образом готовиться соседним государствам к проблеме грядущего и небывалого голода к концу 2012 г. на севере Корейского полуострова? Китай готов решить проблему массового перехода северокорейского населения на свою территорию вследствие голода, закрыв общую границу двумя мотострелковыми дивизиями. Власти Приморского края и особенно дислоцируемые на российско-корейском участке госграницы войска федеральной пограничной службы не готовы к размещению и питанию больших масс северокорейского населения, которое может «ринуться» через государственную границу. В преддверии саммита АТЭС в крае может сложиться неразрешимая проблема с размещением и питанием граждан КНДР. Даже если ДВЖД сможет сформировать эшелоны для депортации северокорейцев, то нет никакой уверенности, что пограничники Северной Кореи откроют границу. В лучшем случае они пропустят тех, у кого будут документы.

Несмотря на меры, которые принимаются руководством нашей страны по оказанию гуманитарной помощи КНДР, этого пока недостаточно, и настало время перестать осторожничать по данному вопросу. Гуманитарная помощь мукой и зерном полностью не решит проблему дефицита продовольствия в Северной Корее. С российской стороны можно было бы рассмотреть возможность поставки консервов и овощей, и, отбросив все дипломатические экивоки, сесть за стол переговоров с северокорейскими коллегами и решить, как мы будем взаимодействовать в случае внештатной ситуации, которая может возникнуть как следствие грядущего голода в Северной Корее, как будем решать проблему с расселением, депортацией гражданского населения КНДР, которое может из-за невыносимых условий уходить через Туманган на нашу территорию.

Продовольственная безопасность Японии

При рассмотрении вопроса продовольственной безопасности Японии в качестве введения желательно вспомнить общую географическую характеристику Японии.

Как известно, Япония – островная страна площадью 372,8 тыс. кв. км. Более 70 % этой площади занимают горы и предгорья; на равнины, где проживает большая часть населения и размещены практически все хозяйственные объекты, приходится менее 20 % территории страны.

Необходимо учитывать и необычные, порой контрастные климатические условия, а также природные катаклизмы в виде частых землетрясений, цунами, разрушающих всё на своем пути, извержений вулканов (в стране 150 вулканов, из них 60 действующих), тайфунов и др.

Япония также представляет собой страну с высокой плотностью населения.

Население Японии (на апрель 2010 г.). Основные показатели

1.	Общая численность населения	127 млн 510 тыс. чел. (10-е место в мире)
2.	Плотность населения	342 чел. на кв. км (5-е место в мире)
3.	Численность экономически активного населения (15–65 лет)	66 млн 610 тыс. чел.
4.	Численность людей, непосредственно занятых в экономике	63 млн 850 тыс. чел.
5.	Безработных (полностью)	2 млн 760 тыс. чел. (на октябрь 2011 г.) – 4,3 % экономически активного населения
6.	Численность мужского населения	62 млн 130 тыс. чел.
7.	Численность женского населения	65 млн 380 тыс. чел.
8.	Численность людей старше 65 лет	28 млн чел. (22 % от общей численности населения страны)
9.	Дети до 15 лет	17 млн 470 тыс. чел. (около 14 % от общей численности населения)
10.	Иностранцы граждане, официально зарегистрированные в Японии	2 млн 217 тыс. чел. (из 186 стран)

Все вышеперечисленные факторы учитываются при решении вопросов обеспечения населения продовольствием, как на законодательном уровне, так и на местах. Практически сразу после Второй мировой войны, в 1946–1949 гг., в Японии была проведена аграрная реформа, в результате которой в сельском хозяйстве произошли крупные изменения. В 1961 г. был принят Основной сельскохозяйственный закон, а в 1968 г. – закон о «комплексной аграрной политике». Оба закона предусматривали меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства, включая ценообразование на сельхозпродукцию. В 1999 г. был принят дополнительный Основной закон о продуктах питания и сельском хозяйстве, одной из главных целей которого является гарантированное обеспечение продовольствием населения страны.

В Японии крайне сильна идеология продовольственной безопасности. Это понятие является неотъемлемым компонентом «Стратегии обеспечения комплексной безопасности», обнародованной в 1980 г. Проблема продовольственной безопасности непосредственно связана с недостаточным снабжением страны продуктами питания за счёт собственных ресурсов.

Главная роль в продовольственном обеспечении страны принадлежит сельскому хозяйству и рыболовству. Эти две отрасли вместе с лесной промышленностью составляют первичный сектор японской экономики, которым руководит и который контролирует Министерство сельского, лесного хозяйства и рыболовства. Кроме него действуют различные неправительственные

организации, среди которых крупнейшей является Всеяпонская федерация сельскохозяйственных кооперативов, функции которой охватывают практически все стороны хозяйственной деятельности и повседневной жизни японской деревни. Работу федерация осуществляет через свои отделения на местах (в префектурах). Например, на Хоккайдо действует Ассоциация сельхозпроизводителей Хоккайдо «Хокурэн» и многие другие.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Японии, хотя доля фермеров и удельный вес сельхозпродукции в национальном доходе относительно невелики. Так, в сельском хозяйстве занято 2 млн 460 тыс. чел. (3,8 % от общей численности занятых в экономике страны).

Первичный сектор самый малочисленный как по людским ресурсам, так и по экономическим показателям. В 2009 г. в нём было занято 2 млн 730 тыс. (4,2 % трудовой силы), экономический доход составлял 2,1 % от общей суммы доходов. В сельском хозяйстве занято 2 млн 460 тыс. чел., в рыбодобывающей промышленности – 220 тыс. чел., в лесной – 60 тыс. чел.

Для сравнения: во **вторичном секторе** (лёгкая и тяжёлая промышленность, строительство) задействовано 17 млн 210 тыс. чел. (33,6 % работающего населения), экономический доход за 2009 г. составлял 32,1 % общей суммы доходов. **Третичный сектор** – самый многочисленный. Он насчитывает 43 млн 660 тыс. чел. (69,5 % трудоспособного населения), экономический доход за 2009 г. составил 66,3 % от общей суммы доходов.

Сельское хозяйство Японии преимущественно связано с выращиванием риса, который является основным пищевым продуктом японцев. По этому показателю Япония занимает 10-е место в мире: в 2009 г. было собрано 11 млн 029 тыс. тонн – 1,6 % мирового производства риса*.

В настоящее время Япония обеспечивает себя основными продуктами питания в следующем объёме.

Наименование продукта	Объём производства (2009 г.)	В масштабах страны (%)
Рис	11 млн 029 тыс. т	95 %
Пшеница	1 млн 098 тыс. т	14 %
Овощи		82 %
Фрукты		41 %
Соя		9 %
Мясо		56 %
Молочные продукты		70 %
Куриное яйцо		96 %
Рыбная продукция		53 %

Как видно из таблицы, Япония может обеспечить себя только рисом, овощами, куриным яйцом, молочными продуктами, и то не в полном объёме.

* Нихон кокусайдзюэ 2010/2011, с. 153.

По данным «Белой книги по сельскому хозяйству» за 2009 г., Япония сейчас лишь на 40 % обеспечивает себя продовольствием. Самообеспечение продовольствием упало в стране примерно наполовину по сравнению с 60-ми гг. XX в., что беспокоит правительство.

Основные причины такого положения в сельском хозяйстве Японии.

1. Изменение структуры населения. Происходит сокращение числа людей, занятых в этой отрасли, растёт число жителей старше 65 лет (в настоящее время их насчитывается около 22 % от общей численности населения). Молодёжь уходит из деревень в города.

2. Сокращается площадь посевных земель. На них приходится лишь 14 % всей площади страны (14,6 млн га), об этом говорится в «Белой книге по сельскому хозяйству» за 2009 г. Это примерно на треть меньше площадей, использовавшихся для земледелия в 1961 г., когда их размеры достигли пика.

3. Как было сказано, рис является основным продуктом питания японцев. Однако начиная с середины 60-х гг. XX в. идёт сокращение потребления риса японцами. Если в 70-х гг. XX в. они съедали в день в среднем 250 г риса, то в 90-х гг. – 190 г. Сокращение потребления риса объясняется изменением образа жизни японцев под влиянием западной культуры в целом и, в частности, культуры питания. Японцы стали больше есть хлебомучных, мясомолочных продуктов, фруктов. Так, например, если риса каждый японец съедает в год примерно 61 кг, то мучной продукции – 95 кг, мяса – 28 кг в год, фруктов – 94 кг.

Помимо риса, другим традиционно важным продуктом питания для японцев является рыба. По статистике, в день японец потребляет в среднем 200 г рыбы и морепродуктов (32 кг/чел. в год). По данным главы Комитета по рыболовству России Андрея Крайнего, в Японии на одного человека приходится 65 кг рыбы и морепродуктов в год, в России – 12 кг.

Рыболовство – одна из важнейших традиционных отраслей японской экономики. По суммарному вылову рыбы Япония занимает 5-е место в мире после КНР, Перу, Индонезии и США (в 2008 г. она добыла 4 млн 355 тыс. т – 4,7 % мировой добычи). Японская рыбная промышленность имеет высокий уровень технической оснащённости (современные рыбопромысловые суда и рыбоперерабатывающие предприятия в рыбных портах: только крупных рыбных порта 24, мощные холодильные установки, новейшие технологии переработки и хранения рыбопродукции и др.).

Однако в течение последних 20 лет идёт процесс сокращения объёмов добычи рыбы и морепродуктов. Происходит сокращение численности работающих в этой отрасли (с 478 тыс. чел. в 1978 г. до 230 тыс. в 2009 г., т. е. почти вдвое) – 0,3 % занятых в экономике страны.

В связи с тем, что государство не в состоянии обеспечить население страны продуктами питания за счёт собственных ресурсов, Япония вынуждена импортировать многие основные продукты питания. Например, пшеница закупается в США (60,4 %), Канаде (20 %), Австралии (18,7 %). Соединённые Штаты также являются крупным поставщиком в Японию кукурузы, соевых бобов, говядины, апельсинов и др.

Растёт импорт рыбы и морепродуктов. В 2009 г. он составлял 2 млн 169 тыс. тонн. Сегодня Япония импортирует 41 % всей потребляемой рыбы и морепродуктов. Основные страны-импортёры рыбы и морепродуктов для Японии – Южная Корея, США, КНР, Вьетнам, Индонезия, Россия.

Правительство Японии стремится снизить зависимость страны от импорта продовольствия, оказывая помощь агропродовольственному сектору, в первую очередь отечественным производителям риса. Закупка риса у крестьян производится из средств госбюджета по приемлемой для крестьян цене, а продаётся он потребителям несколько дешевле. На рис, пшеницу и ячмень государство устанавливает твёрдые закупочные цены, а на остальную сельхозпродукцию устанавливаются минимальные гарантированные цены.

Помимо ценовой политики, правительство Японии применяет и другие меры: контроль производства и качества продукции, регулирование продовольственного снабжения и др.

Кроме того, японское правительство не осуществляет экспортных субсидий, а импортное регулирование зависит от текущей конъюнктуры рынка по каждому отдельно взятому продукту. Иными словами, по тем продуктам, по которым импорт может конкурировать с внутренним производством, обычно устанавливаются довольно высокие импортные пошлины (например, на рис). По тем же продуктам, которые необходимы как ресурсы для отечественного производства (например, кормовое зерно или масличные), импортные ограничения не вводятся. Импортные барьеры устанавливаются как в тарифной, так и в нетарифной форме.

Среди других мер по уменьшению зависимости от импорта продовольствия Министерство сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства в 2009 г. разработало новый План развития национального сельского хозяйства, который предусматривает снижение импорта продовольствия в течение 10 лет до 50 % , при нынешнем показателе в 60 %. Для этого предполагается увеличить производство риса на 260 тыс. т, а пшеницы – в два раза по сравнению с показателями 2008 г. Достигнуть этого можно будет путём внедрения передовых технологий по выращиванию этой продукции. *Себестоимость риса в Японии очень высока. Он в шесть раз дороже тайландского и в два раза – американского.*

В рамках данной программы предусматривается переподготовка фермеров и привлечение примерно 12 тыс. чел. до 40 лет, желающих заняться фермерским хозяйством.

Кроме того, предусматривается увеличить экспорт японской сельхозпродукции и морепродуктов (речь идёт о дорогих продуктах высокого качества) примерно в два раза до 5,2 млрд долл.

Таким образом, вопреки официальным прогнозам, Япония всё же сумеет не только сохранить нынешний уровень самообеспеченности продовольствием, но и повысить его, учитывая происходящие в сельском хозяйстве процессы, государственную помощь, достижения научно-технического прогресса, а также черты национального характера японцев, такие как организованность, дисциплинированность, целеустремлённость, упорство в достижении поставленных целей.

Кроме этого, Япония строго следит за качеством и безопасностью продовольствия для здоровья. Так, в 2003 г. Япония ввела запрет на импорт американской говядины в связи с выявлением в США первого случая коровьего бешенства. Запрет был отменён только в мае 2006 г. В мае 2006 г. Япония заблокировала поставки американской говядины после обнаружения в телячьей вырезке позвоночных костей, что не соответствует требованиям, предъявляемым Японией к поставкам продовольствия.

Важной составляющей продовольственной безопасности является качество продуктов питания. Контроль качества осуществляется как на государственном уровне (при Министерстве сельского, лесного хозяйства и рыболовства), так и на местах (в префектуральных управлениях есть специальные отделы, отвечающие за качество продукции). Кроме них действуют различные контролирующие органы и лаборатории.

Недавно (в начале октября 2011 г.) на NHK TV был показан репортаж о том, как осуществляется радиационный контроль сельхозпродукции и морепродуктов из префектуры Фукусима и близлежащих префектур.

Случаи массового отравления продуктами питания в Японии мне не известны. Кроме одного, когда в 2008 г. несколько японцев получили пищевые отравления китайскими пельменями. Инцидент перерос в межгосударственный скандал и после проверки двусторонней комиссии был в итоге улажен лишь на правительственном уровне.

В России случаи пищевого отравления возникают довольно часто, особенно в летний период. Недавно на Урале (г. Невьянск, Свердловская область) в детском саду отравилось более 70 детей (двое детей находились в тяжёлом состоянии) (*Радио России*, 7.10.2011). В Братске в одной из столовых отравились более 20 рабочих (*Радио России*, 15.10. 2011).

В наших СМИ нередко сообщения об обнаружении подпольных предприятий по производству рыбных консервов и рыбопродукции, изготавлива-

мых из просроченных и опасных для здоровья морепродуктов, Более того, вся эта продукция выпускается в условиях вопиющей антисанитарии. Есть и другие негативные примеры.

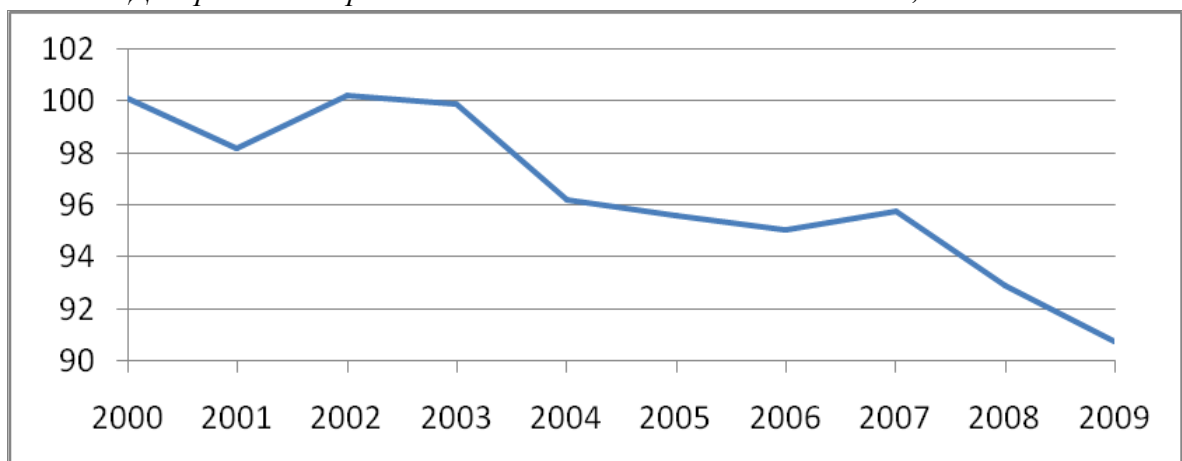
Иванов С. А.

Продовольственная безопасность Китая

В середине 90-х гг. XX в. западные исследователи стали прогнозировать нехватку продовольствия в Китае в первой половине XXI в. Данный факт был аргументирован нехваткой воды для нужд сельского хозяйства, сокращением площади плодородных почв и невозможностью повысить производительность сельского хозяйства. По прогнозам Лестера Брауна, в результате этого к 2030 г. потребность Китая в импорте продовольствия должна будет сравняться с объёмом его мирового экспорта, что приведёт к массовым закупкам продовольствия на мировом рынке китайской стороной, тем самым беднейшие страны будут лишены возможности решать свои продовольственные проблемы за счёт международной торговли*.

Однако этим прогнозам, видимо, не суждено сбыться. В последнее десятилетие Китай уверенно поддерживает достаточно стабильный уровень продовольственной безопасности. За последние 10 лет в стране обеспечивается самодостаточность по основным сельскохозяйственным культурам: от 91 до 97 % внутреннего потребления (диаграмма 1).

Диаграмма 1. Продовольственная независимость Китая, %

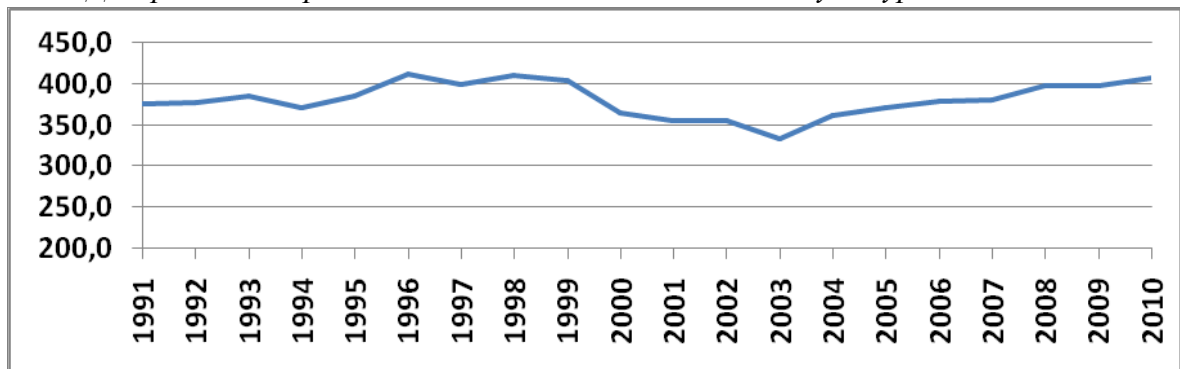

Стратегические запасы продовольствия в стране составляют от 20 до 40 % ежегодного потребления, т. е. при гипотетической приостановке сельскохозяйственного производства и импорта китайцы смогут питаться за счёт

* Brown, L. & Halweil. China's water shortage could shake world food security // World Watch. July/August 1998.

резервов около 3-х месяцев. Несмотря на рост населения, Китай производит вполне приемлемый объём сельскохозяйственных культур, мяса и других продуктов питания в расчёте на человека (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Производство сельскохозяйственных культур в год, кг/чел.

Таким образом, КНР полностью выполняет рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, которая призывает поддерживать уровень продовольственной независимости на уровне 95 %, среднего потребления сельскохозяйственных культур на уровне 400 кг/чел. в год, национальных продовольственных резервов в объёме 17 % от годового потребления (таблица 1). Более того, питание населения постепенно улучшается в сторону продуктов с большей добавленной стоимостью и калорийностью.

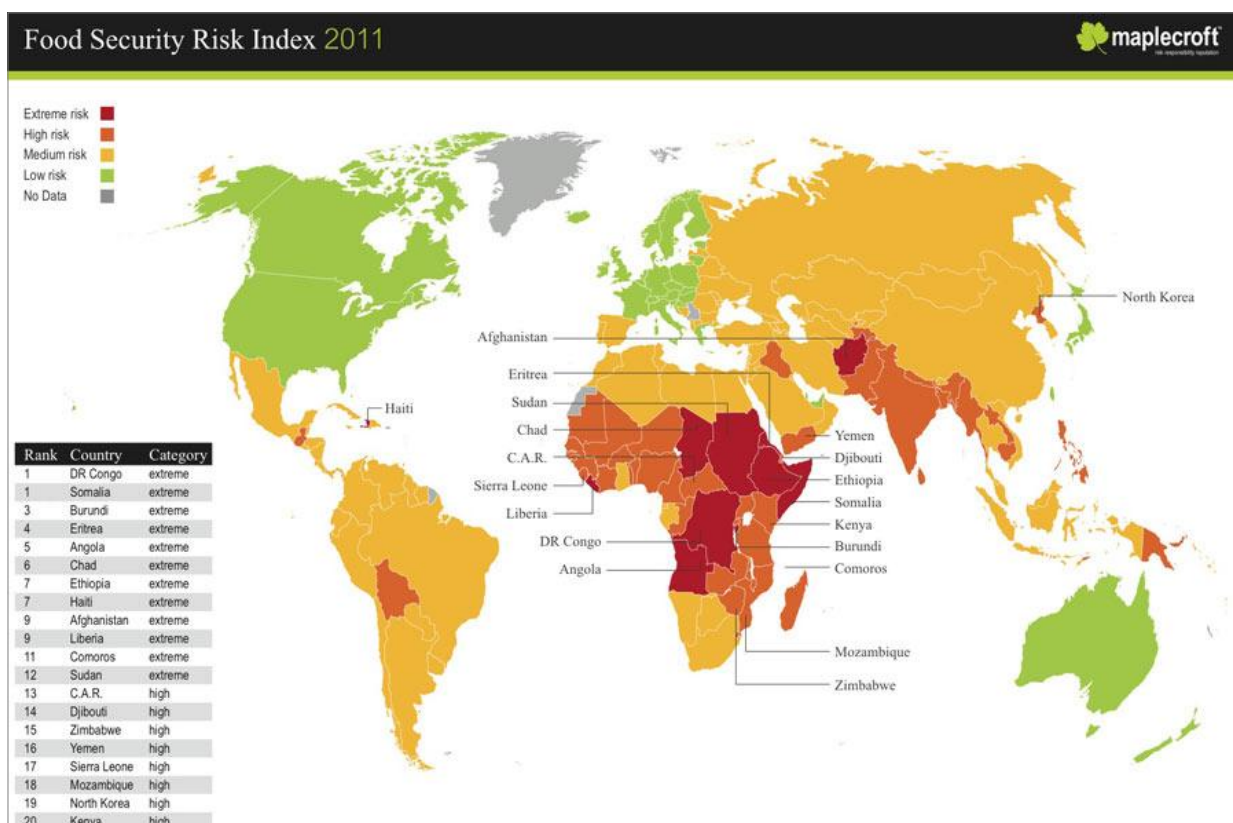
Таблица 1. Базовые рекомендации ФАО ООН по обеспечению национальной продовольственной безопасности и показатели Китая

Критерии	Рекомендации ФАО ООН	Фактические показатели в Китае в 2000-е гг.
Уровень продовольственной независимости	95 %	90–97 %
Среднее потребление сельскохозяйственных культур на человека в год	400 кг	333–412 кг
Национальные продовольственные резервы	17 %	20–40 %

Наличие приемлемого уровня продовольственной безопасности в Китае признали и международные организации. В 2005 г., когда Китай перестал получать помощь по Всемирной продовольственной программе ООН, которая оказывалась ему в течение 25 лет, он стал третьим по объёмам помощи донором этой же Программы*. По уровню риска отсутствия продовольственной безопасности Китай, как и Россию, относят к странам среднего уровня риска (карта 1).

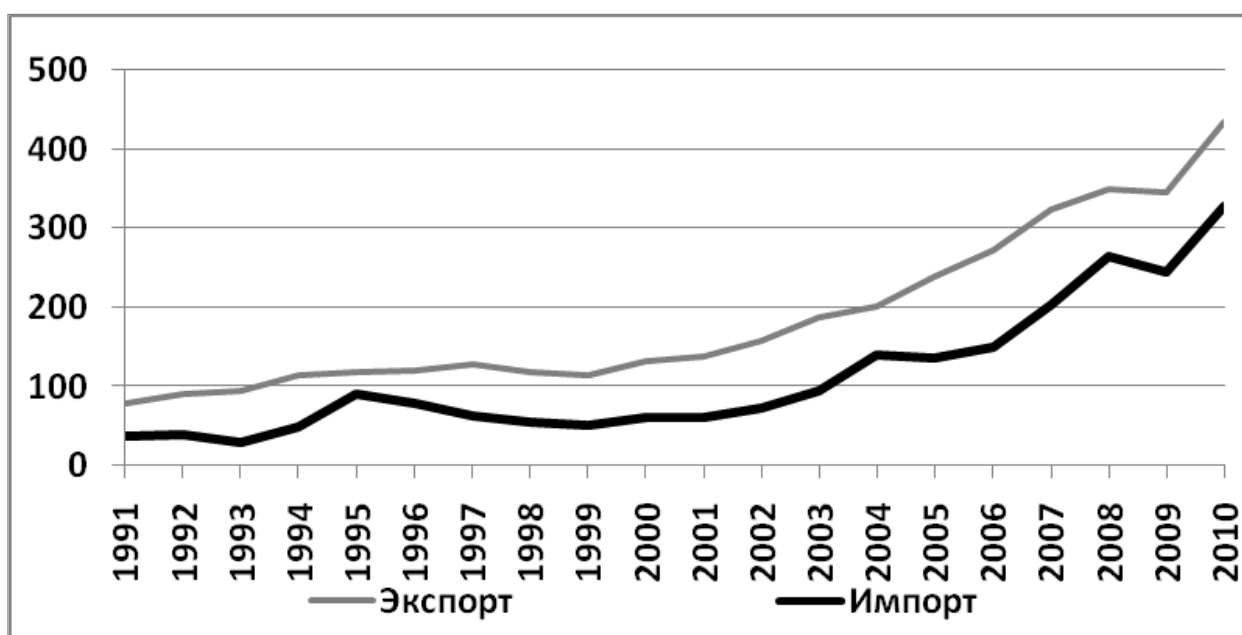
* China emerges as world's third largest food aid donor. <http://www.wfp.org/node/534>

Карта 1. Индекс угроз продовольственной безопасности, 2011 г.

Несмотря на рост импорта продовольствия в пересчёте на вес, Китай способен даже зарабатывать на международной торговле товарами сельского хозяйства, ввозя продукты с низкой добавленной стоимостью и вывозя продукцию с высокой добавленной стоимостью (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Внешняя торговля продовольствием и пищевым сырьём, 100 млн долл. США

Фактически единственные базовые продукты, по которым у Китая есть зависимость от импорта – это соя и, соответственно, растительное (соевое) масло. Экспортирует Китай в основном фрукты, овощи и мясо.

В КНР продовольственная безопасность стоит достаточно высоко в ранжире национальных приоритетов. С 2004 г. «первый документ», который публикуют власти в начале каждого года, посвящён проблемам развития села и сельского хозяйства в стране. Одновременно государство начало оказывать серьёзную прямую и косвенную поддержку сельскому хозяйству. С 2006 г. с крестьян перестали взимать сельскохозяйственный налог, при этом в целях компенсации их доли в бюджете были повышены налоги на операции, связанные с использованием пахотных земель в несельскохозяйственных целях (для сравнения: ставка Единого сельскохозяйственного налога в России составляет 6 % с дохода сельхозпроизводителя). Последние 10 лет расходы в бюджете на село составляют около 9 % (в России не доходят до уровня 1 %) (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Доля сельского хозяйства в ВВП и расходной части бюджета КНР

Также с середины 2000-х гг. центральное правительство начало субсидирование сельского хозяйства, однако пока его размеры невелики – компенсационные выплаты покрывают всего 2 % себестоимости сельскохозяйственной продукции. По свидетельствам китайских исследователей, крестьяне фактически «не замечают» субсидии ввиду их мизерной доли в сельскохозяйственном производстве. Косвенной поддержкой является поддержание самых низких в мире цен на удобрения. Китай лишь в последние годы стал в экспериментальном порядке проводить субсидирование страхования сельскохозяйственных производителей, тем не менее нет сомнения, что и этот механизм поддержки сельского хозяйства найдёт масштабное применение.

Если мы обратимся к той части Китая, что граничит с Россией, то с точки зрения продовольственной безопасности она внушает ещё большее доверие, чем вся страна в целом. В последние годы провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и автономный район Внутренняя Монголия считаются основными «закромами» государства, переняв это звание у центральных районов страны.

Можно сделать вывод, что в ближайшем будущем Китай сможет обеспечить надежный уровень продовольственной безопасности, однако в стране практически отсутствуют незадействованные ресурсы для кардинального улучшения продовольственной обстановки в стране. Прогнозы того, что голодные китайцы от недостатка пищи побегут в Россию, чтобы усиленно культивировать брошенные пашни юга Дальнего Востока и Сибири, – явное преувеличение. Также неверны предположения, что китайские продовольственные товары заполнят российский рынок в ближайшем будущем. КНР может прокормить только себя, поэтому она не станет крупным экспортёром продовольствия, хотя и будет наращивать экспорт овощей и фруктов.

Тем не менее соседство с Китаем несет в себе некоторые риски для продовольственной безопасности Дальнего Востока России. В дальневосточных СМИ в основном муссируются две темы:

- 1) засилье китайских сельхозпроизводителей, которые не соблюдают экологические нормы сельскохозяйственного производства;
- 2) ввоз на территорию Дальнего Востока некачественной продукции из Китая.

Однако эти два явления вполне объяснимы и квалифицировать их как угрозу было бы неправильно. Любой производитель заинтересован в максимизации своей прибыли, поэтому китайцы, как и многие российские фермеры, используют запрещенные пестициды для защиты урожая. Сам факт того, что китайские производители могут использовать неэкологические методы ведения сельского хозяйства, говорит больше о слабом контроле и коррупции в России. Ввоз в Россию зараженных овощей и фруктов из КНР имеет схожие причины. Не стоит забывать и о том, что в скандалах с ввозом в Россию некачественного продовольствия фигурируют даже такие «экологически надёжные» поставщики, как Германия, США и т. д.

Дискуссия

Кузнецов В. С. (канд. экон. наук, директор Школы региональных и международных исследований ДВФУ): С теоретической точки зрения продовольственная безопасность – это категория национальная или региональная? Вы сказали о едином экономическом пространстве, вы вспомнили 90-е гг. XX в., парад суверенитетов, когда выставлялись картонные региональные границы, а после этого в качестве положительного примера привели закон «О продовольственной безопасности Приморского края».

Шмидт Ю. Д.: С одной стороны, это не совсем положительный пример, так как законы создаются, но проблемы всё же остаются. Такой вывод можно сделать и из прочитанных докладов. С другой стороны, в законе «О продовольственной безопасности Приморского края» продовольственная независимость законодательно закреплена как эталон, к которому надо стремиться. Об этом стоит задуматься. Вопрос, национальным или региональным понятием является продовольственная безопасность, в первую очередь касается страны. Проблема заключается в том, что наша страна очень велика, её субъекты несхожи. Необходимо учитывать возникающие проблемы, чтобы можно было адекватно и быстро на них реагировать. Нам не дожидаться, что в Москве отреагируют на наши проблемы, например, связанные с тем же импортом. Наши товаропроизводители не могут сбыть свой товар, поэтому они либо снижают объём производства, либо не производят вовсе. Современным компаниям проще заняться другими проблемами, вместо того чтобы искать соответствующих специалистов. Для того чтобы можно было реагировать, необходимо это отслеживать, на региональном уровне должны приниматься соответствующие меры. Несмотря на то, что экономическое пространство у нас единое, акценты в регулировании экономических процессов в последнее время переводятся на региональный уровень. Это справедливо, так как мы должны обеспечить экономическую и физическую доступность продовольствия каждому гражданину.

Кузнецов В. С.: Этот закон каким-то образом помогает обеспечить продовольственную безопасность?

Шмидт Ю. Д.: Закон сам по себе нет, но из него могут вытекать действия или механизмы, которые позволяли бы это сделать. Например, мы определяем критерии продовольственной безопасности по региону, видим, что по каким-то параметрам возникают проблемы, и это повод не только для того, чтобы бить в набат в средствах массовой информации, но и чтобы доводить эту информацию до лиц, которые должны решать эту проблему.

Толстокулаков И. А.: Закон о продовольственной безопасности Приморского края нелогичен по содержанию. С одной стороны, продовольственная независимость – это высшая степень продовольственной безопасности. С другой стороны, в законе прописано, что 60 % продовольствия необходимо производить самостоятельно. Получается независимость только на 60%. Если бы число было 80–90 %, я бы согласился. Поясните, пожалуйста, этот диссонанс.

Ларин В. Л.: В продолжение темы диссонанса, Сергей Александрович упомянул рекомендации ФАО, исходя из которых для обеспечения продовольственной безопасности, 90 % продовольствия необходимо производить самостоятельно. На карте, которую мы видели, были отмечены страны, где обеспечена продовольственная безопасность: Северная Америка, Австралия и Западная Европа. Но я очень сомневаюсь, что Западная Европа обеспечивает себя продовольствием на 90%. Она в опасности?

Шмидт Ю. Д.: Здесь проблема заключается в пороговых значениях: страны находятся в разных условиях, в том числе и природно-климатических, поэтому единые критерии для всех стран выработать достаточно сложно. Это ещё один аргумент в пользу того, что пороговые значения необходимо определять на региональном уровне. Что касается самого законодательства, то вопрос, наверное, не к нам, потому что учёных или практиков не спрашивали об их взглядах на эти вещи.

Кузнецов В. С.: Хотелось бы прояснить вопрос национальной или региональной категорий продовольственной безопасности с точки зрения пороговых значений. У меня имеются большие сомнения, что, например, в Якутии или Магадане можно применить такого рода критерии.

Семенихин Я. Н. (канд. экон. наук., проф., генеральный директор ОАО «ДНИИМФ»): Вчера представитель РФ при НАТО в Брюсселе Д. О. Рогозин, выступая у Д. А. Медведева, сказал, что мы будем сильными, будем наращивать вооружение. Насколько я помню, США продают продовольствия больше, чем оружия. Продажа продовольствия – это инструмент национальной безопасности и политики. В России сейчас производится 90 млн т зерна, а вообще-то мы можем производить 500 млн т. Сегодня Приморский край обеспечивает себя рисом, и есть даже излишки, которые надо реализовывать. Программа мелиорации в Приморском крае в советское время была весьма мудрой. Мы загубили её, хотя она давала нам возможность производить много продовольствия. Вообще теория меркантилизма говорит о том, что надо производить больше, чем потреблять, и только тогда мы будем богаты. Поэтому было бы хорошо, если бы в концепцию нашей национальной продовольственной безопасности входили задачи большие, чем просто себя накормить.

Ларин В. Л.: Спасибо, Ярослав Николаевич. У меня возникло такое ощущение, что сегодня был поставлен знак равенства между понятиями продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения. Всё свелось к тому, что это одно и то же, что неверно. Хотя, действительно, продовольствие – это инструмент большой политики. Продовольственная зависимость одного государства от другого, одной территории от другой может улучшить отношения, а может, как в сегодняшнем примере с китайскими пельменями, резко ухудшить межгосударственные отношения. Это уже вопрос национальной и региональной безопасности.

Толстокулаков И. А.: Юрий Давыдович, «максимальная продолжительность счастливой жизни» – это очень интересная экономическая категория, нельзя ли её пояснить?

Шмидт Ю. Д.: Это, конечно, не экономическая категория, хотя в понятии продовольственной безопасности она используется, но понимается как средняя продолжительность человеческой жизни в той или иной стране.

Толстокулаков И. А.: В последнее время уделяется большое внимание проблеме обеспечения питьевой водой. Не произойдёт ли так, что через десять лет мы будем говорить отдельно о продовольственной безопасности и безопасности с точки зрения обеспечения питьевой водой?

Шмидт Ю. Д.: Качество воды – это один из вопросов, которые то и дело возникают. Есть программа ООН-Хабитат, где питьевой воде уделяется особое внимание. На всех конференциях, которые проходят под эгидой ООН-Хабитат, рассматривается проблема обеспечения питьевой водой населения, особенно в африканских странах, где эта проблема стоит очень остро.

Семенихин Я. Н.: Один литр питьевой воды стоит как один литр бензина.

Герасименко А. П. (канд. ист. наук, заведующий Отделом информационных технологий ИИАЭ ДВО РАН): Генно-модифицированные продукты питания в разных странах с юридической точки зрения считаются вредными, или это ещё не определено? Многие употребляют эти продукты, их производят и будут производить, это неизбежно. Но какого-то критерия оценки нет, где-то их запрещают, где-то появляются публикации, что они вредны, хотя доказательств этому нет. Хотелось бы услышать какую-либо информацию по странам.

Семенихин Я. Н.: Если позволите, могу дать косвенный ответ на Ваш вопрос. В печати была информация, что стоимость не генно-модифицированной сои на 50 % выше, чем генно-модифицированной, при этом у генно-модифицированной на 30 % выше урожайность.

Иванов С. А.: Что касается Китая, там велика зависимость от американской сои, в страну завозят генно-модифицированную сою, а значит, разрешают. Конечно, в Китае на уровне власти и экспертов обсуждается, хорошо это или плохо, но однозначной точки зрения нет.

Толстокулаков И. А.: Насколько мне известно, нигде нет запретов на ГМО.

Шмидт Ю. Д.: В ДВФУ есть специальная лаборатория, где определяют все генные модификации в продуктах, поступающих к нам. В США и Китае более свободно производят и употребляют такие продукты, хотя у человечества ещё не накопилось опыта, чтобы определить, насколько это плохо. Существуют опасения, что если это скажется на генном уровне, то об этом забеспокоятся уже потомки, а сейчас пока определить достаточно сложно.

Кожевников В. В.: У меня вопрос к Сергею Николаевичу. Все докладчики, говоря о продовольственной безопасности, упоминали, что в первую очередь

необходимы качественные продукты. Мы знаем, что у нас есть по меньшей мере подозрения по поводу качества китайских овощей, фруктов и т. д. Я бы хотел уточнить, Сергей Николаевич, есть ли в Приморском крае статистика хотя бы на уровне Думы, официальная или неофициальная, о качестве поставляемых овощей и фруктов, в том числе китайских.

Пишун С. Н.: Мы пользуемся той информацией, которую нам предоставляет Приморское отделение Федерального управления статистики. Такой информации оно не даёт, но Законодательное собрание начинало подготовку программы по ГМО. Мы приглашали И. Л. Маслова, А. К. Чайку из Научно-исследовательского института сельского хозяйства, который занимается выращиванием генно-модифицированных продуктов в опытном порядке. У них есть результаты, есть своё отношение к этому. Однако сам Маслов не может однозначно сказать, какое влияние на организм оказывают генно-модифицированные продукты и какие последствия могут возникнуть. Что касается прорыва в производстве, то, несомненно, увеличивается урожайность любой зерновой культуры, однако о влиянии ГМО на организм человека однозначного мнения нет. Мы предлагали участникам программы составить смету расходов на приобретение приборов, чтобы мы могли обсудить цену вопроса с губернатором. Но проект необходимо лоббировать, а у них нет уверенности, что эти приборы смогут определить, что же для нас пагубно. Что касается разрешённых и неразрешённых пестицидов, ежегодно Федеральная фитосанитарная служба утверждает реестр разрешённых к применению на территории Приморского края пестицидов: какие-то пестициды из него исключают, какие-то вносят. Приморский край – «соевая держава». В этом году мы выращиваем 144 тыс. га сои, и в основном применяем препарат «Пивот», как 10%-ный, так и 20%-ный. У китайцев есть тот же «Пивот». Однако, по неофициальным данным, у него при той же маркировке «10 %» действующее вещество почти в два раза сильнее. Китайцы достигают большего эффекта в борьбе с сорняками, но при этом остаточное действие препарата на почву колоссальное.

Ежегодно миграционная служба собирает заявки сельхозпроизводителей, и мы сталкиваемся с фактами зарегистрированных ООО, в которых 3–5 работников русскоязычных, а 150–200 – китайских. Какое это предприятие? Оно зарегистрировано в налоговой инспекции. Это российское предприятие, а технологии и работники – китайские. Но нельзя всё же уходить от этой формы хозяйственной деятельности, потому что это неоценимо способствует наполнению нашего рынка продуктами питания. Однако необходим регулярный, каждодневный контроль внедрения этих технологий, применения пестицидов.

Ларин В. Л.: Конкретный вопрос: кому принадлежит земля, на которой всё это безобразия делается? Кто собственник этой земли? Конкретные лица или совхозы.

Пишун С. Н.: Земля сдаётся в аренду.

Ларин В. Л.: Земля сдаётся на определённых условиях: она не должна уничтожаться пестицидами, должна сдаваться обратно без полиэтилена. Необходимо поставить ряд условий и жёстко требовать их выполнения.

Пишун С. Н.: Я присутствовал на заседании комиссии, которая решает вопросы выдачи предпринимателям разрешений на привлечение иностранной рабочей силы. Когда приходит русскоязычный руководитель и просит сто китайцев, ему выдвигается ряд условий по содержанию, бытовым условиям, выплате заработной платы и самое главное работе с землей – внедрять технологии, не нарушая экологического равновесия. Существует 290-й закон, в котором указано, что плановая проверка должна проводиться не раньше, чем через три года. Россельхознадзор обладает полномочиями выписать предпринимателю штраф в размере 40–50 тыс. р. в случае, если на территории, где он хозяйствует, трижды выявляются нарушения. После трёхкратного выявления на предпринимателя накладывают административное взыскание – запрет на сельскохозяйственную деятельность в течение 90 суток. Если после этого наказания нарушения со стороны предпринимателя не прекращаются, то перед муниципалитетом ставится вопрос об изъятии земли у данного хозяйствующего субъекта и распределении его хозяйства. Это всё, что могут сделать власти на данный момент.

Русецкий Е. А. (руководитель Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю): Когда мы рассматривали концепцию национальной безопасности, то в основном обсуждали количественные и качественные характеристики самого продукта, произведённого на земле. Сейчас прозвучал вопрос о собственнике. Во-первых, есть ли какая-то статистика в целом по России? И сама концепция продовольственной безопасности рассматривает ли категорию собственника? У нас земли сельскохозяйственного назначения доходят вплоть до городской черты. Затем я бы хотел перейти к вопросу к нашему гостю с учётом Вашей информации, потому что у нас есть собственность федеральная, собственность субъектов федерации, муниципальная и частная. Я не специалист по странам, которые мы сегодня рассматривали, но предполагаю, что там все земли, в том числе и сельхозназначения, имеют собственника и стоят на кадастровом учете. В России же до сих пор этот процесс не завершён. Сейчас процесс перераспределения собственности из одной категории в другую идет достаточно серьёзно и иногда закрыто.

Шмидт Ю. Д.: Вы сами практически ответили на свой вопрос. Действительно, вопрос очень сложный. С самых ранних этапов реформирования экономики России вопрос о собственности на землю был одним из центральных. Высказывались разные мнения о том, кому должна принадлежать земля. Например, если земля не принадлежит товаропроизводителю, то возникают проблемы с кредитами, так как сельскохозяйственное производство имеет сезонный характер. Принятый земельный кодекс говорит о том, что земля может находиться в частной собственности, но есть ограничения, которые связаны с земельным рынком. В кодексе указано, что собственником земли можно стать в случае производства на ней сельхозпродукции. Однако на сегодняшний день

прописанные в кодексе нормативные акты не действуют. Есть ограничения, связанные с переходом земли в частную собственность, и вызваны они опасением, что земля попадёт в руки тех, кто не занимается производством сельхозпродукции, в руки тех, кто будет перепродавать землю в собственность и спекулировать на ней.

Русецкий А. Е.: Хотелось бы сказать ещё несколько слов о 290-м законе, который касается проверок. Мы не имеем права выйти с проверкой. Для осуществления проверки составляется план всех федеральных структур, не обязательно по земле. План предоставляется в прокуратуру. Местная прокуратура предоставляет план генеральной прокуратуре. Шаг в сторону невозможен. Внеурочная проверка возможна только при поступлении жалобы на нарушения в прокуратуру, которая поручит нашей организации, Россельхознадзору или иным организациям выехать на проверку. Здесь стоит проблема эффективности такого контроля. У меня есть ещё один вопрос. В Приморском крае очень много собственников. Доказывалась ли неэффективность собственника, и изымалась ли у него земля?

Пишун С. Н.: Существует законодательная норма: если земля не эксплуатировалась более трёх лет или эксплуатировалась не должным образом, то землю перераспределяют. Но лазеек очень много: можно два раза копнуть землю – и считается, что ты её используешь.

Русецкий А. Е.: Это вопрос краеугольный. Собственник должен нести ответственность за применение пестицидов. Только тогда можно найти нарушителей и наказать их. Сейчас очень большой процент земель даже в научных учреждениях, так называемых сельхозакадемиях, фактически не учитывается, земли «приватизированы» руководством этих структур и эффективно не используются. Решив эту проблему, можно уже подходить уже к решению других вопросов по качественным и количественным характеристикам.

Ларин В. Л.: То, о чём мы сейчас говорим, больше относится к вопросу не продовольственной, а экологической безопасности.

Севастьянов С. В. (д-р полит. наук, проф. кафедры мировой экономики ВГУЭС): Мой первый вопрос касается беженцев из Северной Кореи. Около 15 лет назад я делал доклад на эту тему командующему ТОФ В. И. Куроедову. В результате в 2003 г. на крупнейших учениях, которые проходили у нас на флоте, отрабатывали возможное отражение корейских беженцев на границе. Но с 2003 г. прошло уже восемь лет, а они всё не бегут. Изменилась ли принципиально ситуация с данной проблемой? Рынки риса для Кореи и Японии чрезвычайно важны. К 2010 г. АТЭС не смог выполнить задачу создания зоны свободной торговли для развитых стран, в первую очередь «по вине» Японии и Южной Кореи. Через две недели состоится саммит АТЭС в Америке, на Гавайях. Оказывается ли давление на эти страны со стороны других участников сотрудничества? Могут ли они открыть свои рынки, или этот вопрос вообще не разрешится?

Ларин В. Л.: Вряд ли после цунами на Японию с моральной точки зрения будет кто-то давить.

Афонин Б. М.: В Северо-Восточной Азии идёт негласная борьба за лидерство в зоне свободной торговли. Речь о её создании идёт уже давно. Участники также обсуждают создание Восточного общества. Саммит АТЭС проходит каждый год, однако к общему знаменателю они не приходят и вряд ли смогут достигнуть договорённости в ближайшем месяце.

Семенихин Я. Н.: Наша дискуссия показывает, что сегодня в условиях нашего развивающегося региона у Приморского края есть ряд возможностей интенсифицировать сельскохозяйственное производство. В построении экономики Приморского края необходимо учитывать, чего не хватает соседям и что можем делать мы, чтобы зарабатывать на этом. Но пока такой вопрос не ставится.

Кузнецов В. С.: Многие помнят, что в советские годы в Приморском крае было очень развито птицеводство, мы продавали яйца в Китай. Фабрики были оснащены хорошим оборудованием. Когда рухнул Советский Союз, перерастали осуществляться поставки комбикорма для птицефабрик. Возник вопрос, что делать. Я предложил нашим сельхозпроизводителям решить проблему кормов для птицефабрик. У нас была рыбная мука, была возможность перефилировать несколько хозяйств для производства дополнительных компонентов. Тогда можно было бы и сохранить производство, и зарабатывать. Но профсоюзы сельского хозяйства посчитали, что таким образом мы уничтожим наше многопрофильное сельское хозяйство. Это был шанс и сохранить отрасль, развить её, и создать собственную кормовую базу на основе природно-климатических преимуществ.

Этот эпизод вспоминается мне на протяжении всей нашей дискуссии. Вопрос продовольственной безопасности и состоит в том, чтобы обеспечить максимально эффективное использование имеющихся факторов. Сергей Николаевич, говоря о производстве зерна, сказал о безумной себестоимости риса, но и о необходимости всеми силами его производить. Разве это правильно? В советские годы на создание инфраструктуры для производства риса было затрачено много средств. Если подсчитать всё, что получили от реализации произведённого риса за все прошедшие годы, то окупаемость вложенных средств не достигнута.

Я считаю, что продовольственная безопасность – не региональная проблема. Для меня закон о продовольственной безопасности Приморского края выглядит как абсолютный нонсенс, так как продовольственная безопасность – это национальная категория. Каждая территория имеет возможность занимать свои ниши и развивать то, что у неё хорошо получается и для чего существуют наиболее благоприятные условия. Сейчас мы возвращаемся к многопрофильному сельскому хозяйству: производить будем всё, включая то, что у нас не растёт.

Мишин В. Ю.: Хотелось бы ответить на вопрос о северокорейских беженцах. И в 1980 г., во время восстания в южнокорейском городе Кванджу, жестоко подавленного властями, и в 1996 г., когда ТОФ проводил учения, были попытки корейцев бежать через границу. Им просто не дали возможности перейти государственную границу, их «выкосили» пулеметами. В 1980 г. мы встречали десятки бедных крестьян, которые бежали из центральных районов Северной Кореи. Китайцы выставили в районе Даньдуна две дивизии, готовые в любой момент остановить беженцев. А у нас позиция следующая: если в 1996 г. не побежали, то и сейчас не побегут.

Кузнецов В. С.: Валерий Юрьевич, в начале своего выступления вы употребили слово «геноцид», и в геноциде обвинили США. Какая в этом логика?

Мишин В. Ю.: С приходом Б. Обамы мы имеем беспрецедентный случай необоснованных санкций со стороны американской администрации. Борьба с режимом Ким Чен Ира – это политическая линия государства, но на фоне борьбы с режимом страдают люди, причём эти условия создаются искусственно. Когда страна находится в изоляции и блокаде, возможно ли создать собственное производство?

Пишун С. Н.: В прошлом году один штат Огайо произвел 2 млн т зерна, столько же произвела вся Россия. К сожалению, у нас в России нет продовольственного баланса.

Пустовойт Е. В. (канд. ист. наук, н. с. ИИАЭ ДВО РАН): В мае этого года, после событий в Хукусиме, к нам приезжали японские предприниматели, которые пытались закупить большую партию огурцов. Велись переговоры с нашими предпринимателями, которые обратились в администрацию края с просьбой разрешить вывоз большой партии огурцов в Японию. Их предупредили: если вы станете вывозить огурцы в массовом порядке, то их экспорт из Приморья будет запрещён.

Пишун С. Н.: Это нонсенс. У нас действовал мораторий на вывоз сои за пределы края, когда край испытывал трудности с растительным маслом. Но сейчас у нас крайне остро стоит проблема реализации овощной продукции: расторгнуты договоры с армией и т. д. Наши производители сами ищут способы реализации продукции.

Ларин В. Л.: Давайте подведём итоги. Во-первых, перед нами стояла задача рассмотреть проблему продовольственной безопасности края, региона с точки зрения того, что происходит в зоне СВА. Поэтому отождествление продовольственной безопасности с продовольственным обеспечением, которое мы сегодня наблюдали, не совсем правомерно. Поле для исследования намного шире, например, продовольственная безопасность как инструмент политики, как средство обеспечения привлекательности территории. Во-вторых, существует стереотип, который присутствует и в законодательных документах, о том, что продовольственная независимость – это гарантия продовольственной безопасности. В Китае наибольшая продовольственная безопасность была обеспечена железной чашкой риса, однако экономика при этом не развивает-

ся. Сегодня мы завозим зерновые из Алтая для производства хлебобулочных изделий при высоких железнодорожных тарифах. Не дешевле ли нам везти это зерно из Канады морем? Рост железнодорожных тарифов ведет к тому, что край будет завозить пшеницу из Канады или США. Должен быть свободный рынок: где выгодно, там и купили.

Семенихин Я. Н.: Сегодня мы ставим вопрос о продаже российского зерна через российские дальневосточные порты. Это зерно может быть относительно дороже канадского, но нам необходимо его вывозить. Вывезти зерно в Азию дешевле через дальневосточные порты, поэтому сегодня на Дальнем Востоке нужно от 5 до 15 млн т портовых мощностей по перегрузке зерна с учётом перспективы развития.

Ларин В. Л.: Обеспечение собственной продовольственной безопасности чревато созданием угроз для других областей безопасности, в том числе и экологической. Мы начинаем обеспечивать продовольственную безопасность, одновременно уничтожая собственную природу. Это делают сегодня китайцы, загрязняя Сунгари, Амур, Японское и Охотское моря. С другой стороны, если государство не способно обеспечить собственную продовольственную безопасность, возникают социальные проблемы, что, например, происходит и в КНДР. Если подходить к продовольственной безопасности не с позиции продовольственной независимости, а с позиции интеграции в мировые рынки, то оказывается, что у Приморского края есть хорошие возможности. На сегодня достигнута предварительная договоренность с Hyundai Heavy Industries о создании на территории края крупного агропромышленного комплекса, который будет заниматься всем от посева до готовой продукции с добавленной стоимостью. В импорте сельхозпродукции из Приморья заинтересованы и китайцы, а теперь будут заинтересованы японцы, так как цунами на северо-востоке Японии, в районе Тохоку, уничтожило на несколько лет сельскохозяйственное производство, рыболовецкую промышленность. Японцам необходимо эти потери чем-то компенсировать. Это тоже шанс для Приморского края.

Русецкий А. Е.: В Шкотовском районе были мелиорационные системы, сейчас там всё разгромлено, так как не было собственника. Сейчас происходит засоление этих земель, и вряд ли кто-то вложит туда деньги.

Ларин В. Л.: Сейчас стоит вопрос эффективного использования земли, потому что земля, которая способна что-то давать, становится всё большей ценностью. Сегодня мы вспомнили о генно-модифицированной продукции, но не говорили об экологически чистой продукции. А ведь она пользуется большим спросом во всем мире и является дефицитом. Остаётся целый ряд вопросов, которые следовало бы обсудить.